УДК 537.632.4;537.635

ЭФФЕКТ ФАРАДЕЯ И АГРЕГАЦИЯ ПАРАМАГНИТНЫХ ИОНОВ В БОРАТНОМ СТЕКЛЕ

© 2007 г. О. С. Иванова, Р. Д. Иванцов, И. С. Эдельман, Э. А. Петраковская

Институт физики им. Л.В. Киренского СО РАН, Красноярск E-mail: osi@iph.krasn.ru

Исследованы магнитооптический эффект Фарадея (ЭФ) и электронный парамагнитный резонанс (ЭПР) в калий-алюмоборатном стекле, содержащем примеси оксидов Fe и Mn в небольших концентрациях. Данные ЭФ и ЭПР позволили обнаружить формирование кластеров парамагнитных ионов, взаимодействующих через кислород, уже на этапе синтеза стекла. Термообработка приводит к укрупнению кластеров и возникновению наночастиц.

Стекольная технология представляется весьма удобной для создания наночастиц с широким спектром свойств, в частности наночастиц ферритов, и с возможностью их целенаправленного изменения. Перспективна система калий-алюмоборатных стекол, в которых магнитные частицы формируются при низких концентрациях парамагнитных ионов (2-5 мас. %) [1]: сочетание высокой магнитной восприимчивости и прозрачности в видимом и ближнем инфракрасном диапазонах позволяет предположить возможность создания на основе этих стекол новых эффективных магнитооптических элементов. В этой связи особенно важно понимание механизмов формирования наночастиц на всех этапах синтеза и термообработок стекла. Настоящая работа посвящена сравнительному исследованию магнитооптического эффекта Фарадея (ЭФ) и электронного парамагнитного резонанса (ЭПР) в стеклах состава 22.5Al₂O₃22.5K₂O55B₂O₃, содержащих одновременно Mn и Fe.

Методика синтеза стекол представлена в [2]. Концентрация Fe₂O₃ по синтезу составляла 3.0 мас. % (таблица). Спектры ЭПР снимали в интервале температур 5.0–300 К в X-диапазоне (9.5 ГГц) частот. ЭФ измеряли с использованием модуляции плоскости поляризации световой волны в области длин волн 500–1500 нм в магнитном поле, нормальном плоскости образцов, при 300 К; точность измерения ЭФ составляла ±0.2 мин, магнитного поля – ±0.02 кЭ.

В рассматриваемых стеклах ЭФ представляет собой сумму двух вкладов: положительного диамагнитного эффекта основы и парамагнитного эффекта ионов Fe и Mn, который может иметь сложный спектр в зависимости от агрегатного состояния этих ионов. Для невзаимодействующих ионов, равномерно распределенных в матрице стекла, ЭФ должен иметь отрицательный знак и спектральная зависимость постоянной Верде V = = $\alpha H^{-1} d^{-1}$, где $\alpha - \Im \Phi$, *H* – магнитное поле, *d* – толщина образца должна описываться выражением

$$V = \frac{B}{(\lambda^2 - \lambda_0^2)},$$

где *B* и λ_0 – константа и длина волны, соответствующая электронному переходу, ответственному за ЭФ. Вклад невзаимодействующих парамагнитных ионов в ЭФ должен быть пропорционален их концентрации, а величина ЭФ в используемых полях должна быть линейна по полю. Для образцов 2 и 3 эти закономерности выполняются. Для образца же *1*, содержащего меньшее количество MnO, ЭФ в несколько раз больше (таблица и кривая *1* на рис. 1), и его полевая зависимость демонстрирует гистерезис и приближение к насыщению в сравнительно небольших полях, подобно ЭФ в образцах, подвергнутых термообработке.

Термообработка всех образцов приводит к резкому возрастанию величины ЭФ (рис. 1), появлению нелинейной полевой зависимости с гистерезисом (вставка на рис. 1). В таблице приведены значения магнитного поля H_1 , в котором наблюдается схлопывание петли гистерезиса каждого образца. При $H > H_1$ изменения ЭФ происходят обратимым образом. Влияние термообработки на величину ЭФ зависит не только от ее режимов, но также от концентрации Mn и температуры синтеза исходных образцов. На основании данных, приведенных в таблице, можно однозначно утверждать, что в образце 1 магнитоупорядоченные включения имеют место уже в исходном образце. Термообработка приводит, по-видимому, к укрупнению частиц. Малая величина ЭФ и его линейная полевая зависимость для образцов 2 и 3 не дают достаточных оснований судить о наличии в них магнитных кластеров или наночастиц. Характер спектров ЭФ одинаков для всех образцов подвергнутых термообработке и исходного образца 1. По форме эти спектры близки к спектрам ЭФ, наблюдаемым в

							-
Номер образца	$T_{\rm синт}$, °С	Конц. MnO, мас. %	<i>Т</i> _{отжиг} , °С	<i>H</i> ₁ , кЭ	α , град · см ⁻¹ , $\lambda = 800$ нм, H = 1.4 кЭ	α , град · см ⁻¹ , $\lambda = 1500$ нм, H = 1.4 кЭ	α_0/α_1
1	1100	2.0	-	2.0	0.47	-	0.32
1.1			560	0.6	19.7	13.6	0.50
1.2			560 + 600	0.7	22.7	16.1	0.50
2	- 1000	2.5	-	_	0.18	_	
2.1			560	1.50	12.4	8.4	0.41
2.2			600	0.75	10.4	5.4	0.35
2.3			560 + 600	0.90	11.1	7.8	0.46
3	- 1100	2.5	-	_	0.16	_	
3.1			560	1.20	8.3	5.6	0.40
3.2			600	0.6	10.0	6.5	0.47
3.3			560 + 600	0.75	15.3	9.6	0.52

Температуры синтеза образцов, концентрация MnO по синтезу, температуры дополнительной термообработки, поле схлопывания петли гистерезиса (H_1), ЭФ (α) и отношение остаточного ЭФ к величине ЭФ при $H = H_1$

[3], где исследовали ЭФ тонких пленок марганцевого феррита $Mn_xFe_{2-x}O_4$ с различными значениями *x*. Отрицательное значение ЭФ и его монотонное уменьшение при возрастании длины волны в использованном спектральном интервале характерно для $3d^5$ -ионов в кубическом окружении, не имеющих разрешенных электронных переходов в этом интервале. Принимая во внимание, что в стекла вводили Mn и Fe, можно предположить, что в них формируются наночастицы, близкие по составу и структуре к ферриту Mn, причем в образце *1* частицы присутствуют сразу после синтеза. Отклонения от однородного распределения парамагнитных ионов в исходном стекле более четко прослеживаются с помощью ЭПР. На рис. 2 представлены спектры ЭПР для образцов 3 и 1. Значения СВЧ-поглощения умножены на температуру, что позволяет провести их наглядное сравнение. Спектры 2 и 3 образцов, аналогично спектрам ЭФ, одинаковы (рис. 2*a*): линия при $g \approx 4.3$, интенсивность которой возрастает при охлаждении образца в соответствии с законом Кюри, относится к изолированным ионам Fe³⁺ ($g \approx 4.27$). Более сложную природу имеет линия при $g \approx 2$, характер которой

Рис. 1. Спектральная зависимость ЭФ при T = 300 К, в поле 2 кЭ для образцов 1, 1.1 и 1.2, кривые l-3 соответственно. На вставке: полевая зависимость ЭФ для образца l.l, длина волны 925 нм.

Рис. 2. Спектры ЭПР (поглощение, умноженное на температуру) для образцов 3 (*a*) и 1 (б) при двух температурах.

изменяется при охлаждении. По-видимому, эта линия представляет собой суперпозицию резонанса в изолированных ионах Mn^{2+} ($g \approx 2$) и линию большой интенсивности, появляющуюся при повышении температуры, которую можно отнести к ионам, связанным друг с другом через O^{2-} , т.е. к кластерам или даже наночастицам.

Спектр *1* образца отличается от обсужденных выше как своей формой, так и интенсивностью линий. При комнатной температуре в нем наблюдается только узкая симметричная линия при $g \approx 2$. При понижении температуры до 5 К различия между спектрами всех трех образцов практически исчезают.

Для выделения резонансной линии, обусловленной только наночастицами, из спектров ЭПРпоглощения, умноженного на температуру измерения, было вычтено поглощение при температуре жидкого гелия, связанное с изолированными ионами Fe³⁺ и Mn²⁺. В стекле *1* при понижении температуры H_{res} уменьшается, одновременно с этим ширина линии ΔH увеличивается, что типично для резонанса наночастиц [4]. В случае двух других образцов такие зависимости не наблюдались: H_{res} при низких температурах увеличивалось, а ΔH оставалось неизменным. Такое поведение можно объяснить суперпозицией двух спектральных линий с различной температурной зависимостью ΔH , что может быть связано с разным распределением частиц по размерам и форме [4].

Таким образом, исследование ЭФ и ЭПР в стеклах с примесями оксидов железа и марганца выявили неоднородное распределение парамагнитных ионов с возможным образованием кластеров уже в исходных стеклах, не подвергнутых термообработке. При этом изменение характеристик ЭФ немонотонно зависит от концентрации марганца. В результате термообработки формируются наночастицы, близкие по природе к ферриту марганца.

Работа выполнена при поддержке целевой программы "Развитие научного потенциала высшей школы" (2006–2008 годы), код проекта РНП.2.1.1.7376.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Эдельман И.С., Степанов С.А., Иванцов Р.Д. и др. // Физика и химия стекла. 2001. Т. 27. № 5. С. 664.
- Эдельман И.С., Степанов С.А., Петровский Г.Т. и др. // Физика и химия стекла. 2005. Т. 31. № 2. С. 177.
- Šimša Z., Tailhades P., Presmanes L., Bonningue C. // J. Magn. Magn. Mater. 2001. V. 242–245. P. 381.
- 4. Berger R., Bissey J.C., Kliava J. et al. // J. Magn. Magn. Mater. 2001. V. 234. P. 535.